

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 6.

Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три рубля съ пересылкой.

15 марта 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЖУРНАЛЫ и АКТЫ

Полоцкаго епархіальнаго съѣзда депутатовъ 9—12 января 1885 г.

ЖУРНАЛЬ № 2.

11 января 1885 года.

Докладывано: О страхованіи причтовыхъ строеній по ихъ стоимости на средства церкви.

Справка: Отношеніемъ отъ 10 января за № 44 Полоцкая духовная консисторія увѣдомляетъ, что по дѣлу о страхованіи причтовыхъ строеній

нѣтъ свѣдѣній о результатѣ представленія со стороны Витебскаго Губернатора въ Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи принимать на страхъ во взаимномъ губерискомъ страхованіи церквей и причтовыхъ строеній.

Постановлено: Вопросъ этотъ считать открытымъ къ будущему его разрѣшенію.

Резолюція Его Преосвященства: Утверждается.

ЖУРНАЛЬ № 3.

11 января 1885 года.

Докладывано: О свѣчной операціи.

Справка: По отзыву предсѣдателя церковно-свѣчнаго управленія остатка свѣчной прибыли за 1884 годъ имѣется: 4288 руб. 35 коп., а изъ этой суммы причитается на Витебское мужское духовное училище 2395 р., и на полоцкое 1893 р. 35 к.

Постановлено: Такъ какъ изъ прибыльной суммы 4288 р. 35 коп., полученной въ 1884 году къ отчисленію на другія нужды не предполагается, то съѣздъ постановилъ: указанную сумму по расчисленію ея церковно-свѣчнымъ управленіемъ считать принадлежностію cadaго училищнаго округа на его расходы.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: Утверждается.

ЖУРНАЛЬ № 4.

11 января 1885 года.

Слушали: Торговый листъ на поставку въ

церкви свѣчь Полоцкой епархіи съ 1 января 1886 г. по 1 января 1889 года.

Постановили: Состоявшіеся 11 текущаго января торги на поставку въ церкви свѣчь съѣздъ находить выгодными и потому постановили: 1) съ будущаго года высылать въ свѣчное управленіе за каждый пудъ по 30 р. изъ коихъ свѣчное управленіе въ пользу училищъ будетъ отчислять отъ каждаго пуда свѣчь бѣлаго воска по 8 рублей а желтаго по 9 р. 2) Торговый актъ съ приложеніемъ препроводить въ свѣчное управленіе.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: Утверждается.

1885 г. января 11 дня въ съѣздъ епархіальный духовенства Полоцкой епархіи явились на торги для поставки въ церкви полоцкой епархіи восковыхъ свѣчей бѣлаго и желтаго цвѣта съ 1 января 1886 года Витебскій купецъ Никаноръ Поповъ и мѣщанинъ Иванъ Гусаковъ и на торгахъ предложили слѣдующія цѣны:

Поповъ:	Жел- тыя.		Бѣлыя		Гусаковъ:	Жел- тыя.		Бѣлыя	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
по письменному заявленію.	22	—	24	—	по письменному заявленію.	23	—	23	—
	21	90	22	90		21	85	22	90
	21	80	22	80		21	75	22	75
	21	75	22	70		21	50	22	65
	21	50	22	60		21	45	22	60
	21	40	21	50		21	25	22	50
	21	30	21	45		21	25	22	40
	21	—	22	—		22	—	22	—
	21	—	22	—	отказался.				

Никаноръ Поповъ.

Иванъ К. Гусаковъ.

По выше объявленной мною послѣдней цѣнѣ бѣлыя свѣчи двадцать два рубля и желтыя двадцать одинъ рубль поставку на три года 1886, 1887 и 1888 гг. оставляю за собою, витебскій купецъ Никаноръ Васильевъ сынъ Поповъ.

ЖУРНАЛЬ № 5.

11 января 1885 года.

Докладывано: О пособіи церковно-приходскимъ школамъ.

С п р а в к а: Отношеніе Полоцкой духовной консисторіи отъ 10 января 1884 года за № 187, основанное на предложеніи Его Преосвященства, отъ 3 января того же года за № 5, объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ при тѣхъ церквахъ епархіи, гдѣ нѣтъ народныхъ училищъ. (Жур. съѣзда № 7, 13 января 1884 года).

Постановлено: Изъ хода дѣла по открытію церковно-приходскихъ школъ при церквахъ епархіи видно, что духовенство выразило свое полное сочувствіе открытіемъ въ нѣкоторыхъ приходахъ церковно-приходскихъ школъ и готовностію къ прохожденію учительской должности. Но, чтобы поставить дѣло на твердую почву, духовенство нуждается въ матеріальной для школъ поддержкѣ и потому съѣздъ постановилъ: просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ объ ассигнованіи суммы на расходы по содержанію школъ и объ отпускѣ лѣснаго матеріала изъ казенныхъ дачъ. При этомъ желательно духовенству, чтобы

приговоры сельскихъ обществъ составляемые въ пользу церковно-приходскихъ школъ были бы въ точности, къмъ слѣдуетъ, исполняемы и гражданскими властями безъ законныхъ причинъ не отмѣняемы.

На этомъ журналѣ слѣдующая резолюція: „Консисторія представить мнѣ свои соображенія и заключеніе по сему предмету“.

ЖУРНАЛЬ № 6.

11 января 1885 года.

Докладывано: Объ употребленіи церковнаго расхода, при защищеніи церковной собственности въ судебныхъ мѣстахъ.

Справка 1) Судебные Уставы Императора Александра II, изданіе 1883 года, ст. 119, 293, 1282, 879, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 866, 867 и 868, по коимъ между прочимъ полагаются деньги: на публикацію въ газетахъ, въ пользу членовъ судебныхъ установленій, отряжаемыхъ зачерту города и для осмотра на мѣстѣ, въ пользу свѣдущихъ людей за представленіе заключенія, въ вознагражденіе свидѣтелей, вызываемыхъ изъ мѣстожителства и на вознагражденіе судебныхъ приставовъ за врученіе повѣстокъ.

2) Указъ Св. Синода 1836 года, по которому межевыя дѣла по церковнымъ землямъ относятся на счетъ суммъ церковныхъ.

Постановлено: Такъ какъ земля, данная причту въ пользованіе, составляетъ собственность церкви,

о, примѣнительно къ распоряженію Св. Синода по размежевымъ дѣламъ церквей, вполнѣ будетъ законно и справедливо отнести расходъ и по защитѣ церковной собственности судебнымъ порядкомъ на средства мѣстной церкви.

Но какъ средства нѣкоторыхъ церквей крайнѣ ограничены, то съѣздъ, для сбереженія церковной собственности епархіи, признаетъ необходимымъ образовать на этомъ предметъ особую обще-епархіальную сумму изъ ежегодныхъ взносовъ отъ каждой церкви по пятидесяти коп. (50 к.); а потому и постановляетъ: а) просить Архипастыря дозволить причтамъ отчислять ежегодно съ кошельковой суммы по 50 коп. на предметъ защиты судебнымъ порядкомъ церковной собственности епархіи; б) обязать оо. Благочинныхъ по полученіи отъ церквей на этотъ предметъ деньги представлять въ епархіальное попечительство, которое таковыя сборы должно записывать по книгамъ на приходъ отдѣльною статьею и отпечатывать въ концѣ года въ Епарх. Вѣд. о состояніи суммы, а расходъ на веденіе дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ производить по требованію Благочинническихъ совѣтовъ. При этомъ желательно на счетъ церквей благочинія имѣть въ каждомъ благочиніи по одному экземпляру необходимо нужныхъ законовъ: I части X т. Свода Законовъ и Судебные Уставы Императора Александра II, а также съѣздъ просить Его Преосвященство разрѣшить уполномоченнымъ отъ духовенства на защищеніе церковной собственности и дѣлать, по удо-

стовѣренію Благочинническихъ совѣтовъ, взаимобразъ изъ богатѣйшихъ церквей благочинія впредь до полученія суммы на судебные расходы изъ епархіальнаго попечительства на предметъ пополненія взаимобраза.

На журналѣ резолюція: „Консисторія представитъ мнѣ свое заключеніе по сему вопросу“.

ЖУРНАЛЬ № 7.

12 января 1885 года.

Докладывано: О пятирублевомъ сборѣ отъ причтовъ епархіи въ пользу оо. благочинныхъ по ихъ должности.

Справка: Отношеніемъ отъ 11 января 1885 года за № 148 Полоцкая духовная консисторія уведомляетъ, что по дѣлу о 5-ти рублевомъ сборѣ съ причтовъ епархіи въ пользу благочинныхъ по ихъ должности, въ канцеляріи оной нѣтъ актовъ благочинническихъ съѣздовъ. Означенный сборъ установленъ указомъ Полоцкой духовной консисторіи отъ 12 мая 1881 г. № 2066, на основаніи предложенія бывшаго Преосвященнаго Викторина. Вопросъ о сложеніи сего сбора былъ возбужденъ епархіальнымъ съѣздомъ въ 1883 г. и журналомъ своимъ за № 4 онъ признанъ для причтовъ необязательнымъ, но резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на томъ журналѣ 14 января 1883 г., оставленъ и впредь обязательнымъ.

Постановлено: Такъ какъ пятирублевый сборъ съ причтовъ епархіи на жалованье благочиннымъ

по ихъ должности установила обязательнымъ Полоцкая духовная консисторія, на основаніи предложенія бывшаго Преосвященнаго Викторина, и на то послѣдовалъ указъ отъ 12 мая 1881 г. № 2066; затѣмъ, вопросъ этотъ возбужденъ былъ епархіальнымъ съѣздомъ въ 1883 г., и журналомъ его за № 4 признанъ былъ необязательнымъ для причтовъ, и резолюціею Архипастыря на ономъ, отъ 14 января 1883 г., послѣдовавшею оставленъ на прежнемъ основаніи. Но какъ таковой сборъ признаетъ духовенство епархіи незаконнымъ, обиднымъ и унижительнымъ, то съѣздъ постановилъ: вновь просить Его Преосвященство освободить духовенство отъ вышепрописаннаго пятирублеваго взноса.

На журналѣ Его Преосвященство положилъ такую резолюцію: „Пятирублевый взносъ отъ духовенства на жалованье благочиннымъ установленъ на законномъ основаніи, какъ видно изъ справки въ журналѣ № 4 съ 1883 года, въ замѣнъ вознагражденій благочиннымъ за ихъ труды по благочиннической должности и на канцелярскіе ихъ расходы, негласныхъ, произвольныхъ и неопредѣленныхъ, и не представляется съѣздомъ уважительныхъ причинъ къ отмѣнѣ такового взноса, тѣмъ менѣе что съѣздъ не изыскалъ другихъ источниковъ для вознагражденія благочинныхъ и рассыленныхъ“.

ЖУРНАЛЪ № 8.

12 января 1885 года.

Докладывано: отношеніе Витебской дух. семинаріи

отъ 10 января 1885 года за № 3, которымъ она просить съѣздъ ассигновать на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи—400 р. на жалованье надзирателю 120 р., на классъ иконописанія 50 р. сер. и на ученическую библіотеку 30 р. сер.

Справка: отношеніемъ отъ 10 января 1885 года за № 5 правленіе Витебской духовной семинаріи увѣдомляетъ, что въ настоящее время въ семинари имѣется 200 воспитанниковъ.

Постановлено: Изъ учебно-воспитательнаго капитала ассигновать на 1885 годъ 600 р. сер., именно: на жалованье надзирателю 120 р. сер., на классъ иконописанія 50 р. сер., на ученическую библіотеку 30 р. сер., 400 р. на бѣдныхъ учениковъ Витебской семинаріи; и просить Полоцкое епархіальное попечительство выслать въ вѣдѣніе правленія семинаріи, если на эту ассигновку послѣдуетъ Его Преосвященства утвержденіе.

Резолюція Его Преосвященства: Утверждается.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположенъ во священника—учитель народнаго училища, студентъ семинаріи, Арсеній Лузгинъ въ с. Ловець Лепельскаго уѣзда.

Умеръ—Себежскаго уѣзда, с. Долосцы, и. д. псаломщика Михаилъ Шаровскій 14 февраля.

Перемѣщенъ согласно прошенію псаломщикъ с. Коптевичи, Лепельскаго уѣзда, студентъ семинаріи,

Иванъ Жиглевичъ, на псаломщицкое мѣсто въ с. Долосцы Себежскаго уѣзда.

Вакантнымъ состоитъ мѣсто псаломщика въ с. Коптевичи Лепельскаго уѣзда съ 20 февраля.

Утверждены согласно выборамъ: церковными старостами: по Полоцкому уѣзду: крестьянинъ деревни Залѣсья Архиппъ Осиповъ Желудовъ къ церкви с. Ловожь; крестьянинъ деревни Бѣлькова Иванъ Никитинъ къ церкви с. Новики; крестьянинъ деревни Синякова Кондратій Васильевъ къ церкви с. Митковичи; крестьянинъ деревни Лазарева Василий Константиновъ къ церкви с. Горсиля, и крестьянинъ деревни Головчиць Никита Давидовъ къ церкви с. Головчицы; по Люцинскому уѣзду—крестьянинъ деревни Слободы Прокофій Ивановъ къ церкви с. Бродайжъ; по Велижскому уѣзду—крестьянинъ деревни Задубровья Онисинъ Ивановъ Королевъ къ церкви с. Маклокъ; по Невельскому уѣзду—крестьянинъ деревни Буслайкова Осипъ Васильевъ къ церкви с. Мошенино; по Дриссенскому уѣзду—крестьянинъ деревни Бекачей Савелій Казиміровъ къ церкви с. Дерновичи; по Себежскому уѣзду—крестьянинъ деревни Машихина Ѳома Павловъ къ церкви с. Ливо; *предельдателями и членами церковно-приходскихъ попечительствъ:* въ с. Дерновичи, Дриссенскаго уѣзда: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Петръ Бѣляевъ; членами крестьяне: Василий Дементьевъ, Станиславъ Алексѣевъ, Антонъ Кузьминъ, Антонъ Осиповъ, Дементій Тарасовъ, Павелъ Станиславовъ, Иванъ Прохоровъ и Кондратій Николаевъ; въ с. Головчицы

Полоцкаго уѣзда: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Іоасафъ Ивановскій; членами крестьяне: Леонъ Евдокимовъ Стаховскій, Григорій Васильевъ и Игнатій Васильевъ; въ с. Горсиля Полоцкаго уѣзда: предсѣдателемъ—мѣстный священникъ Стефанъ Конюшевскій; членами крестьяне: Павель Хрионовъ, Василій Алексѣевъ, Миронъ Михайловъ, Максимъ Леоновъ, Иванъ Устиновъ, Иванъ Ивановъ, Исакъ Ивановъ, Діомидъ Васильевъ и Іаковъ Игнатьевъ.

Разрѣшено: настоятельница Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря перестлатъ полъ въ лѣтнемъ монастырскомъ храмѣ, съ нарушеніемъ престола на монастырскія средства; причту и церковному старостѣ с. Черствяты, Лепельскаго уѣзда, покрасить снаружи приходскій храмъ, обновить ветхія иконы и пріобрѣсти паникадило и напрестольное Евангеліе, на 270 руб. 38 к понечительскихъ; причту с. Бѣллавино Велижскаго уѣзда, исправить полъ въ приходскомъ храмѣ, съ наружіемъ престола, и замѣнить ветхій иконостасъ новымъ, на церковныя средства; прихожанамъ с. Чайки Себежскаго уѣзда, починить Братиловскую кладбищенскую часовню на собственные ихъ средства.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства с. Еменецъ, Невельскаго уѣзда, священнику Софронію Серебренникову, церковному старостѣ Филиппу Матвѣеву Зуеву и крестьянину Терентію Макарову, за ихъ содѣйствіе къ постройкѣ колокольни при приходскомъ храмѣ.

Утверждается открытие церковно-приходских школъ въ с. Лемницы Витебскаго уѣзда и въ с. Козьяны Городокскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прошу духовенство г. Витебска, всѣхъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ и всѣхъ желающихъ пожаловать 6-го апрѣля въ часъ пополудни въ духовномъ семинарію, въ которой преподавателемъ семинаріи Александромъ Егоровичемъ Любимовымъ будетъ произнесена рѣчь о жизни и заслугахъ святыхъ равно-апостольныхъ Кирилла и Меодія. Собраніе будетъ въ залѣ бывшаго гимназическаго зданія.

Ректоръ Семинаріи А. Паусій.

С А О В О

въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Евродоровны.

Что Солнце восходящее на высотахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ убранствѣ дома ея (Сирах. 26, 20. 21).

Высоко, въ христіанскомъ мірѣ, значеніе женщины и велико ея вліяніе на общество. И если какая, то русская женщина заслуживаетъ особаго вниманія и похвалы за тѣ добрыя качества, кои отличаютъ ее отъ другихъ.

Вообще русская женщина всею душою предана исполненію своихъ обязанностей супруги и матери семейства. Въ деревнѣ она работаетъ за мужчину;

въ среднемъ классѣ она грудью отстаиваетъ дѣтей отъ грубаго обращенія съ ними мужа, а въ высшемъ кругѣ она спасаетъ людей отъ легкомыслія и вредныхъ увлеченій. Любовь ея къ своему мужу почти безгранична: не знаемъ, слѣдовалъ ли когда мужъ въ ссылку за преступной женой, но жена не рѣдко рѣшалась переносить нищоту, голодъ и холодъ и долгіе годы тяжелой жизни въ глубинѣ Сибири, лишь бы быть вмѣстѣ съ мужемъ, своими ласками усладить его горькую долю и своею любовію спасти отъ новыхъ преступленій. Нужно ли при этомъ напоминать о томъ, съ какимъ самоотверженіемъ, въ послѣднюю войну, шли русскія женщины на театръ военныхъ дѣйствій—служить раненымъ и больнымъ воинамъ и какою нѣжностію и любовію отличалось это св. служеніе? онѣ, для сохраненія жизни больныхъ воиновъ, какъ матери родныя, жертвовали своимъ здоровьемъ и жизнію, забывая сонъ и покой дня и ночи. Да и въ обыкновенной жизни добрая жена, для блага семейства, лишаетъ себя многихъ удовольствій, которыхъ не лишаетъ себя мужчина. По этому-то древній мудрецъ и сравниваетъ добрую жену съ восходящимъ солнцемъ: *что солнце восходящее на высотахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ убранствѣ дома ея.*

Восходящее солнце прогоняетъ тьму ночную, освѣщаетъ и согрѣваетъ землю, царство растений пробуждаетъ къ жизни, а людей—къ дѣятельности: безъ солнца, источника свѣта и теплоты, не бываетъ въ природѣ и жизни. Не таково ли вліяніе доброй

жены на жизнь семейную? Да она и создана для того, чтобы жизнь человеческую сдѣлать пріятною, доброю (Быт. 2, 18); ея жизнь благотворно дѣйствуетъ на общество—семейство, подобно восходящему солнцу: поколѣнія честныхъ и твердыхъ людей своимъ воспитаніемъ обязаны женщинамъ — доброй женѣ. Но кто это добрая жена и что добраго дѣлаетъ она для жизни семейной? Въ честь настоящаго торжества въ благодарственное воспоминаніе рожденія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны—по истинѣ доброй жены въ царской семьѣ, посвятимъ бр., нѣсколько минутъ размышленію о семь предметѣ.

Кто это добрая жена?

Это, во первыхъ, та жена, которая сохраняетъ въ домѣ внутренній порядокъ—основаніе домашняго благосостоянія и счастья. Мужъ, отвлекаемый своими служебными обязанностями или нуждами по хозяйству, не рѣдко оставляетъ свой домъ и домашнихъ; жена всегда остается въ домѣ, за всѣмъ наблюдаетъ, все направляетъ; всегда ко всему близка и отъ взоровъ ея ничто не можетъ укрыться;—это душа домашней жизни, и образъ ея мыслей, ея характеръ, привычки отражаются на домашней обстановкѣ, благоустройствѣ и порядкѣ въ домѣ, кои, главнымъ образомъ, и зависятъ отъ хозяйки дома; она, по словамъ Премудраго, *встаетъ еще ночью, и раздастъ пищу въ домъ своею и урочное служанкамъ своимъ, блюдетъ за хозяйствомъ въ домъ своею* (Сирах. 31. 15. 27).

Далѣе, добрая жена, истинная мать семейства, — та, которая скромностію своего поведенія и чистотою своего нрава служитъ для своихъ домашнихъ образцомъ для подражанія. Только этими добродѣтелями она можетъ удержать порядокъ въ домѣ, внушить своимъ домашнимъ почтеніе и покорность себѣ и побудить ихъ исполнять свои обязанности. Непорочность есть драгоцѣннѣйшее украшеніе матери-супруги, которое она должна предпочитать всему на свѣтѣ: *Благодать на благодать жена стыдливая* (Сир. 26, 18). Никакая блестящая наружность, никакое искусство не могутъ замѣнить непорочности, если она утрачена. Одна преступная склонность, одинъ какой нибудь порочный поступокъ ея можетъ омрачить весь кругъ домашней жизни. По сему-то не столько отъ погрѣшностей мужа теряются домашнее благоденствіе и честь семейства, сколько отъ слабости матери. Вотъ почему *жена добродѣтельная радуется своего мужа и лѣта его исполняетъ миромъ* (Сир. 26, 2).

Еще далѣе, добрая жена, истинная мать семейства, которая живетъ въ духѣ любви христіанской, все терпящей, все прошающей. *Любезность жены усладитъ ея мужа и благоразуміе ея утучнитъ кости его* (ст. 16). Она изъ любви къ своему семейству забываетъ себя и все свои труды посвящаетъ семьѣ. Своимъ дружественнымъ взоромъ, своею любовію она умножаетъ радость домашнихъ своихъ, услаждаетъ труды и непріятности семейнаго быта. Такой образъ дѣйствованія, такая любовь, дружелюбное и

ласковое обращеніе матери имѣеть благотворное вліяніе на всѣхъ домашнихъ: всѣ съ любовію исполняютъ свои обязанности и тѣмъ увеличиваютъ домашнее благосостояніе и счастье. *Счастливъ мужъ доброй жены, и число дней его суубое. Съ нею у богатаго и бѣднаго сердце довольное и лицо во всякое время веселое* (Сир. 26, 1. 4).

Но безъ религіи, безъ христіанскаго благочестія нѣтъ мира и благоденствія ни общественнаго, ни частнаго; только въ дѣлахъ вѣры заключается источникъ истиннаго величія и всего земнаго счастья. по сему благочестіе, страхъ Божій, непреложное почитаніе и любовь къ Богу — есть высшее совершенство женщины, какъ матери семейства, вѣнецъ всѣхъ ея добродѣтелей какъ предъ очами Божиими, такъ и въ глазахъ человѣческихъ. Какъ прекрасенъ видъ семейства, руководимаго религіозною матерію и какъ сама она прекрасна и благородна въ своемъ простомъ, но глубоко дѣйствующемъ званіи! Юныя дѣти и всѣ домашніе взираютъ на нее какъ на образецъ почитанія Бога и благоговѣнія предъ Его промысломъ. Богопокорная и богобоязненная, она стоитъ между ними, какъ служительница Божія, благословенная Богомъ за свои добродѣтели и души вѣранныхъ ей обращаетъ къ Господу. Она съ любовію властвуетъ, и благоразуміемъ управляетъ. Порядокъ, чистота и непорочность, любовь и благочестіе распространяютъ благосостояніе, довольство и благословеніе на кругъ семейной жизни. Она есть ангелъ мира въ домѣ, въ возмездіе материн-

скихъ ея попеченій, все ея счастье—въ благополучіи семейства.—Таковыя главныя черты образа доброй жены—матери семейства. Такъ высоко значеніе ея въ христіанскомъ семействѣ и благотворно ея вліяніе на жизнь.

Но, нужно сознаться, что и этотъ слабо начертанный образъ доброй жены принадлежитъ нынѣ далеко не всѣмъ матерямъ семейства... Не то было въ старину.

Въ древніе времена христіанства, когда юная церковь Христова имѣла своихъ мучениковъ, сила Божія видимо совершалась въ немощахъ женскаго пола,—дѣло вѣры и благочестія составляли какъ бы исключительное его достояніе. Скромныя и цѣломудренныя матери страшились переступить за порогъ жилья, если внѣ онаго ожидала ихъ малѣйшая опасность для невинности. Не было тогда ни одной христіанской добродѣтели, которая была бы чужда женщинѣ. Церковь имѣла въ лицѣ женщинъ своихъ проповѣдницъ вѣры и благочестія и особенно въ семейномъ кругу, своихъ исповѣдницъ, мученицъ и цѣлыя сонмы высокихъ подвижницъ-дѣвственницъ. Мужество и терпѣніе юныхъ дѣвъ не рѣдко приводило въ изумленіе самихъ мучителей. Но въ удѣлъ нашего времени осталось одно *воспоминаніе* о сихъ доблестяхъ женскаго пола... И не отсюда ли нынѣ происходитъ въ обществѣ оскуднѣніе въ дѣлахъ вѣры и благочестія, составляющихъ краеугольный камень домашняго благоденствія? Не отсюда ли глубокія и не рѣдкія паденія того пола, который подавалъ

нѣкогда высокіе примѣры христіанской нравственности? Не здѣсь ли причина, что многія изъ принадлежащихъ къ слабому полу высшаго круга постоянно заняты ничтожными вещами и не знаютъ ничего, кромѣ непохвальныхъ стремленій къ удовольствіямъ?.. Но объ этомъ упомянуто не съ тѣмъ, чтобы вы, добрыя служительницы, постоянно занимались дѣлами благочестія и отказались отъ невинныхъ удовольствій. Нѣтъ, сама Матерь Божія была на брачномъ пиру въ Канѣ галилейской и ходатайствовала предъ Сыномъ своимъ о умноженіи вина, а чрезъ него—и веселія. Благовременныя и невинныя удовольствія и увеселенія позволительны. Но эти увеселенія отнюдь не должны простираются до нарушенія приличія, обращаться въ случай ко грѣху, къ соблазну.

Св. чувствованія, коими исполнены были души благочестивыхъ женъ первыхъ временъ христіанства, да охраняютъ и ваше, слушательницы благочестивыя, кроткое достоинство въ восторгахъ домашней радости, благочестивую бодрость въ часы семейной скорби, ваше душевное мужество въ заботахъ о счастіи близкихъ вашему сердцу. Прося Господа о ниспосланіи св. Духа, управляющаго человѣческою жизнію, возносите молитвы ваши и о Виновницѣ настоящаго торжества, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, въ которой вся Россія видитъ поистинѣ добрую, примѣрную супругу возлюбленнаго Государя, любитъ ее какъ благочестивую мать драгоцѣннаго намъ семейства. Господу пріятнѣе

будеть внимать вашимъ молитвамъ, если семейный духъ Государыни Маріи Ѳеодоровны проникнетъ въ ваше сердце и всё станете женами добрыми.

Свящ. *Петръ Ляшковъ.*

Съ цѣлію показать, что въ Россіи еще находятся истинные христіане, достойные всякой похвалы и подраженія, номѣщаемъ слѣдующій некрологъ въ Ен. Вѣдомостяхъ:

Княгиня Н. В. Долгорукова.

(Некрологъ).

Едва московское общество и многое число бѣдныхъ проводили до могилы княгиню Софію Степановну Щербатову, всеми уважаемую и одаренную великимъ умомъ и великимъ милосердіемъ, какъ понесли другую утрату въ лицѣ княгини Наталіи Владиміровны Долгоруковой, рожденной графини Орловой-Давыдовой. Княгиня скончалась на 47 году жизни, 11 февраля, въ 8 часовъ утра, тихо и кротко, какъ жила. Примѣрная жена, нѣжная мать, заботливая госпожа ко всемъ отъ нея зависѣвшимъ, она воспитала сыновъ своихъ съ примѣрнымъ тщаніемъ, и со смиреннымъ сердцемъ, исполненная благочестія и любви совершила жизненный путь. Сіи семейныя достоинства не подали бы повода говорить о ней въ печати, еслибъ она не потрудилась для блага общаго, призирая бѣдныхъ, опекая малолѣтнихъ дѣтей преступниковъ, распространяя чтеніе духовныхъ книгъ въ

народъ, устраивая школы и училища. Такъ, въ родовомъ помѣстьѣ князей Долгоруковыхъ, Волынщивъ-Полуктовъ, основала она крестьянскую школу, а въ городѣ Рузѣ женское училище, и такъ заботилась о нихъ, что нѣсколько разъ въ тетеніе зимы пріѣзжала изъ Москвы въ деревню, чтобы посѣтить школу и привезти дѣтямъ подарки на святкахъ. Когда пересыльный замокъ помѣщался временно на Колымажномъ Дворѣ, она постоянно посѣщала заключенныхъ, сама читала имъ Евангеліе, силилась вдохнуть въ нихъ вѣру и любовь, которыми было переисполнено ея доброе сердце. Она научила ихъ молиться и сама своимъ задушевымъ голосомъ пѣла съ ними молитвы, вызывая, по рассказамъ очевидцевъ, горячія слезы у многихъ преступницъ. Эта временная тюрьма, лишенная всего необходимаго, переполнена была всякаго рода страданіями, и нравственными и физическими. Не страшась смрада, духоты и вида заклеяемыхъ порокомъ людей, она проводила среди ихъ цѣлые часы, вливая вѣру и надежду въ онаменѣлыя и ожесточенныя сердца преступницъ. Однажды случилось, что другая женщина пожелала сопутствовать княгинѣ и помочь ей въ дѣлѣ христіанскаго подвига, но не была въ силахъ вынести жестокаго зрѣлища и упала безъ чувствъ. Но княгиня Долгорукова обладала силой духа и переносила мужественно видъ разврата и закоснѣнія. Она умилялась надъ дѣтьми преступниковъ и дѣлала все, что было въ ея власти, чтобы спасти ихъ нравственно и облегчить ихъ участь. Непреклонная въ

исполненіи того, что считала своимъ долгомъ, строгая къ себѣ, снисходительная къ другимъ, милосердая къ страдающимъ, она возрастила въ себѣ всѣ христіанскія добродѣтели. При всестороннемъ серьезномъ образованіи, обладая тонкимъ артистическимъ вкусомъ и талантомъ къ живописи, она сохранила простоту и благодушіе весьма рѣдкія и была любезна и привѣтлива въ обществѣ, чужда снѣси и тщеславія. Чистая душа ея отошла къ ее Создавшему. Память ея останется священной въ семействѣ, незабвенною и почитаемою всѣми, кто имѣлъ счастье близко узнать ее и оцѣнить это непорочное и высокое существо.

(Моск. Вид).

Нѣсколько словъ о жизни и дѣятельности почившаго раба Божія Николая Савельевича, пребывавшаго при Чернѣвскомъ монастырѣ Св. Никслая.

Желаніемъ чуднымъ водимый,
Оставилъ онъ семью и домъ,
Повсюду странствуя гонимый,
Онъ жилъ и умеръ со Христомъ,
(Эпитафія на его памятникѣ).

1881 года Апрѣля 11 дня, въ великую субботу, во время утрени, скончался въ селѣ Старомъ Чернѣвѣ странникъ Николай Савельевичъ, 38 лѣтъ отъ роду. Замѣчательная въ духовномъ отношеніи жизнь почившаго раба Божія обязываетъ меня, какъ лично знавшаго его, взяться за перо, чтобы сдѣлать общеизвѣстнымъ то, что для пользы многихъ, ни въ какомъ случаѣ, не должно подлежать забвенію.

Еще съ большою охотою берусь я за перо при мысли, что статья моя принесетъ хотя малое удовольствіе читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, большая часть которыхъ мои собратія по сану—священники. Въ настоящее, переживаемое время, когда дѣло спасенія, принесенное на землю Испытателемъ, забывается многими сынами вѣка сего, а нѣкоторыми даже попирается, какъ предметъ отжившій,—съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаешься на тѣхъ личностяхъ современной жизни, въ которыхъ св. вѣра выразилась во всемъ ея древнемъ величїи и чистотѣ! Да, таковъ именно былъ почившій, о которомъ я намѣреваюсь повести рѣчь, или, по крайней мѣрѣ, таковъ былъ по моему мнѣнію. Одному, конечно, Господу Богу извѣстны *сущія Ею*, но множество извѣстныхъ мнѣ несомнѣнныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о высокой христіанской жизни почившаго, заставляютъ меня повѣдать о немъ во всеуслышаніе.

Кто же былъ этотъ странникъ, дорогой для меня образъ котораго я рѣшаюсь поднять изъ глубины могилы и снова ввести въ этотъ міръ, такъ рано оставленный имъ?

О первоначальномъ происхожденіи и воспитаніи покойника я не могу сказать ничего положительнаго. Менѣ всего покойникъ любилъ заниматься собою, говорить о себѣ. Даже не знаютъ о немъ достоверно его хозяева, у которыхъ онъ пребывалъ въ послѣднее время, въ теченіи осьми лѣтъ сряду. То,

что извѣстно о его происхожденіи и первоначальныхъ трудахъ, извѣстно только по его недомолвкамъ и намекамъ, сказаннымъ вскользь, между прочимъ... По этимъ отрывкамъ можно составить слѣдующее: Родиною его было одно село Новгородской губерніи, какъ видно изъ его рассказовъ, не далеко отстоящее отъ Новгорода. Отецъ и мать его были зажиточные крестьяне, имѣвшіе двухъ-этажный домъ и хорошее хозяйство. Кромѣ Николая Савельича у нихъ были еще сыновья. По словамъ покойника, его земляки далеко превосходятъ благочестіемъ жителей нашей губерніи. Этому, конечно, много способствовало множество святыхъ древняго Новгорода. Бывало, говорилъ, возьметъ меня мать маленькаго за руку, да и поведетъ къ св. угодникамъ". Изъ этого видно, что еще въ дѣтствѣ въ Николаѣ Савельевичѣ положены были сѣмена благочестія. Съ развитіемъ сознанія, нѣкоторыя обстоятельства его семьи, въ особенности несчастная женитьба его братьевъ и преждевременная, трагическая смерть нѣкоторыхъ изъ нихъ, повліяли на него болѣе и положили въ немъ начало твердому желанію посвятить себя Господу Богу. Около 14 и 15 года онъ одинъ уже начинаетъ путешествовать въ Новгородъ, чаще и чаще прибѣгаетъ къ св. угодникамъ, и уединяется куда—нибудь, для размышленія съ собою, для избѣжанія суеты. Такое поведеніе не понравилось ни-кому изъ его семейныхъ. Отецъ сурово требовалъ, чтобы онъ приучался къ хозяйству, а старшій братъ употреблялъ побои и какъ видно жестокиѣ.

„Разъ, говорилъ онъ, пришелъ я изъ Новгорода и прямо въ экипажный сарай, пробрался въ уголь и сижу тамъ, — ну, думаю, будетъ мнѣ нынѣ на орѣхи. Смотрю, входитъ братъ, токой сердитый, какимъ я его и не видалъ. Я сижу, примолкъ, ни живъ ни мертвъ и въ душѣ молюсь Господу Богу: Господи сохрани меня отъ бѣды! Чтожъ вы думаете, вѣдь онъ меня не замѣтилъ, а я сидѣлъ ни чѣмъ не закрытый и видѣлъ, что онъ искалъ меня“. Приближалось время женитьбы. „Отецъ, говорилъ покойникъ, присваталъ мнѣ невѣсту въ хорошемъ домѣ. Стали готовиться къ свадьбѣ. А я возьму подарки, назначенные невѣстѣ, да и брошу ихъ въ печку. Или возьму нарядъ, съ дурачкомъ, подвяжусь платкомъ, да и выйду на улицу, гдѣ побольше народа“. Такое поведеніе казалось отцу поруганіемъ его чести, за что жестоко доставалось Николаю отъ отца. Въ своемъ ожесточеніи отецъ доходилъ до того, что однажды сшибъ Николая на землю, началъ топтать ногами, такъ что Николай, хотя и остался живъ, но съ неизлечимымъ поврежденіемъ живота, что въ послѣдствіи и повліяло на его преждевременную кончину. Наконецъ отецъ и братъ, убѣдившись, что не одолѣтъ имъ твердаго намѣренія Николая Савельевича, должны были покориться необходимости. Этого и дождался Н. Савельевичъ. Онъ открыто сталъ проситься у отца отпустить его изъ дома и благословить на св. подвигъ. Хотя и больно было отцу разстаться съ своимъ сыномъ, на котораго онъ, послѣ смерти другихъ дѣтей, возлагалъ

такъ много надеждъ, но дѣлать было нечего. Помолвившись Господу Богу, отецъ далеко проводилъ его изъ своего села, благословилъ крестомъ и расстался съ нимъ навсегда. 19 лѣтъ вышелъ онъ изъ родительскаго дома. Куда же пошелъ юный странникъ, не руководимый ни кѣмъ изъ людей, съ однимъ мѣднымъ крестомъ на груди, да съ чуднымъ желаніемъ на сердцѣ, не понятнымъ для его родныхъ и страннымъ для людей вѣка сего?...

Этотъ періодъ жизни Николая Савельевича, заключавшій въ себѣ 11 лѣтъ, до прибытія его въ Старое Чернѣво къ обители Св. Николая, въ подробности ни-кому неизвѣстенъ. Повторяю — покойникъ не любилъ о себѣ говорить. Извѣстно изъ этого періода немного и это немного пишущему эти строки пришлось слышать отъ него самого. Вообще все это время покойникъ провелъ въ путешествіи по монастырямъ и обошелъ почти всѣ достопримѣчательныя святыни нашей необъятной Россіи. Былъ въ Кіевѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ; былъ у Нила Сорскаго, у Нила Столбенскаго и проч., обошелъ всѣ чудотворныя иконы Божіей матери, которыя всѣ пересчитывалъ наизусть. Изъ путешествій въ это время сохранились въ памяти только два его разсказа, относящіеся къ болѣе внѣшней, видимой сторонѣ его трудовъ. Приведу одинъ изъ нихъ. „Однажды“, — разговорился какъ то Николай Савельевичъ о дивныхъ путяхъ Промысла Божія осязательно проявляемыхъ въ судьбахъ ищущихъ спа-

сенія— „однажды шелъ я въ одинъ монастырь. На животѣ давно уже было пусто. (Покойникъ никогда не просилъ милостыни). Отъ голода и устали на-силу тащилъ ноги. Смотрю, догоняетъ меня мужи-чекъ на возу. Думаю себѣ: не дастъ ли онъ мнѣ чего поѣсть?! Нѣтъ, проѣхалъ мимо. Отъѣхалъ уже сажень 50, —смотрю, остановился, машетъ мнѣ рукою. Я подбѣгаю, онъ и говоритъ мнѣ: „на вотъ тебѣ, мнѣ баба пирогъ испекла, да я не хочу его, —ѣду на ярмарку, тамъ куплю калачей“. Не много погодя, смотрю, опять зоветъ меня. „Сними-ка, говоритъ, шанку, —я тебѣ насыплю дулей, мнѣ ихъ тоже дали на дорогу, да они, боюсь, такъ расте-ряются“. Изъ этого разказа отчасти можно видѣть, какъ покойникъ смотрѣлъ на странничество и какъ совершалъ его...

Жизнь Н. Савельевича, его пребываніе въ селѣ Старомъ Чернѣсвѣ, около монастыря Св. Николая болѣе мнѣ извѣстно, такъ какъ покойникъ жилъ не далеко отъ меня и часто бывалъ у меня въ домѣ. Впрочемъ я долженъ оговориться. Да не подумаютъ обо мнѣ читающіе эти строки и знающіе лично Ни-колая Савельевича, что я видѣлъ въ немъ гораздо болѣе, нежели они. Напротивъ, я смотрѣлъ на него болѣе глазами испытующаго, нежели духовнаго друга; я видѣлъ въ немъ обыкновеннаго странника, живу-щаго для Господа, но кто онъ былъ по внутреннему человѣку, хорошъ или нѣтъ избранный имъ путь— это для меня, какъ и для другихъ, было загадкою. Послѣ ужъ смерти Господу угодно было открыть о немъ

чрезъ одного, близко мнѣ известнаго крестьянина, гораздо болѣе, нежели знаютъ о немъ другіе... Это—то и послужило мнѣ главнымъ побужденіемъ взяться за перо.

Первоначальное мое знакомство съ Николаемъ Савельевичемъ было очень просто. Вскорѣ по прибытіи моемъ въ приходъ, въ одинъ изъ декабрьскихъ деньковъ, слышу на крыльцѣ у меня запѣль пѣтухъ. Мои домашніе переглянулись. „Это юродивый Николай“, сказали они. Черезъ нѣсколько минутъ входитъ странникъ, босикомъ, въ холодномъ халатикѣ, съ длинными волосами, средняго роста и лѣтъ. Помолившись Богу, онъ ласково обвелъ всѣхъ глазами и пронизательно взглянулъ на меня. „Здорово, батюшка, благослови-ка!“ Подобно школьнику, застигнутому врасплохъ, всталъ я съ своего мѣста, неловко подошелъ къ нему, усиливаясь какъ можно правильнѣе совершить благословеніе. Савельевичъ улыбнулся. По временамъ онъ пронизательно оглядывалъ меня, вѣроятно интересуясь знать, что задѣятель сидитъ предъ нимъ, какъ—то онъ послужитъ народу (который Савельевичъ такъ любилъ и несчастіямъ котораго такъ умѣлъ сострадать!). Въ то время не долго онъ побылъ у меня. Кукарекнувъ еще разъ, онъ поднялся и сталъ прощаться. Послѣ этого визита Савельичъ сталъ нерѣдко бывать у меня.

Чтобы вѣрнѣе очертить жинь Николая Савельевича, я буду описывать ее такъ, какъ она казалась на взглядъ посторонняго наблюдателя, не внося

въ свое описаніе какихъ либо неосновательныхъ предположеній и догадокъ.

Въ то время Николай Савельевичъ жилъ въ семьѣ одного крестьянина села Старого Чернѣва; но лѣтъ за пять до своей смерти въ особой кельѣ, на дворѣ того же крестьянина. Почему онъ не хотѣлъ идти въ монастырь, который онъ такъ любилъ и куда поступить ему предлагали не однократно,— это его тайна. Покойникъ никому не открывалъ своихъ намѣреній. Напрасно я старался вывѣдать о его келейныхъ подвигахъ, я ничего не могъ узнать о нихъ. Такъ онъ умѣлъ скрывать себя отъ глазъ постороннихъ! Обыкновенно на посторонній взглядъ онъ проводилъ свое время такъ: утромъ шелъ въ монастырь Св. Николая, отъ котораго онъ жилъ въ нѣсколькихъ шагахъ. Отстоявъ тамъ утреню и литургію, онъ возвращался въ свою келію. Пища его была всегда постная и та въ небольшомъ количествѣ. Чай покойникъ никогда не пилъ, не смотря на то, что имѣлъ бы возможность пить его всегда. Когда онъ посѣщалъ кого либо изъ знакомыхъ, его ни за что не возможно было упросить выпить чаю. Разъ только, уступая усиленной просьбѣ, онъ сѣлъ за чай. и выпилъ стаканъ не чаю, а горячей воды.

Какъ онъ проводилъ свою келейную жизнь, какіе его подвиги, какъ проводилъ свое время ночью, объ этомъ никто достоверно не зналъ. Покойникъ тщательно скрывалъ себя отъ всѣхъ. „Когда онъ жилъ съ нами въ семьѣ, рассказывала хозяйка того дома, онъ обыкновенно ложился съ нами въ одно

время; но спать онъ или нѣтъ мы не знаемъ“. Судя по одному его намеку, можно утверждать, что сонъ его былъ весьма коротокъ, а подь праздники и вовсе не спалъ. „Разъ, говорилъ мнѣ его единственнѣйшій другъ, котораго онъ любилъ искренно и называлъ братомъ. разъ я ночевалъ у него на ванунѣ праздника Св. Николая. Вечеромъ мы побесѣдовали съ нимъ порядочно. Потомъ я легъ и скоро уснулъ. Слышу, онъ будить меня:—„вставай, братъ, скоро къ заутрени заблаговѣстятъ!“ Или ужъ ты выспался? спросилъ я. „Выспался. У твоего братца ночь идетъ за день,—ему все равно!“

Знакомыхъ у Николая Савельевича было многое множество. Къ нѣкоторымъ онъ ходилъ самъ, нѣкоторые бывали у него. Въ окружающихъ селахъ его знали всѣ, но кругъ его знакомыхъ простирается шире,—его многіе знали въ Шацкѣ и далѣе. Въ особенности въ кругу крестьянъ онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и почетомъ. Его слово, его совѣтъ, данные кому нибудь, соблюдались свято, и они были достойны того. Такъ они были мѣтки, такъ близко подходили къ лицу спрашивающаго!

Съ начала своего пребыванія въ селѣ Старомъ Чернѣевѣ Николай Савельевичъ старался во всемъ подражать юродивымъ: ходилъ босикомъ, шѣлъ пѣтухомъ, надѣвалъ на себя что нибудь необыкновенное, говорилъ иносказательно и проч. Нѣкоторыя черты юродства онъ сохранилъ до самой смерти. Кромѣ подвига юродства Николай Савельевичъ много переносилъ и отъ людей. Его многіе гнали. Иные по-

дозрѣвали его въ тайныхъ грѣхахъ; другіе видѣли въ немъ опаснаго сектанта, котораго нужно преслѣдовать полиціею. Много покойникъ перенесъ и побоевъ отъ пьяныхъ крестьянъ и своихъ недоброжелателей. Однажды онъ такъ былъ избитъ, что Царицѣ Небесной обязанъ тѣмъ, да чуду Св. Николая, который исцѣлилъ его. Случай этотъ стоитъ того, чтобы рассказать его. Это было на Вышѣ. Случилось ему такъ сойдтись съ однимъ странникомъ, полупомѣшаннымъ изувѣромъ. Въ то время, когда они одни остались въ комнатѣ, послѣдній началъ его поучать бреднямъ своего болѣзненнаго воображенія. Замѣтивъ покорное молчаніе слушателя, безумный изувѣръ отъ словъ перешелъ къ дѣлу: въ нѣсколько минутъ смялъ подъ себя, началъ топтать и бить, гдѣ попало. Пробовалъ было Николай Савельевичъ кликнуть кого на помощь, но никто не могъ отворить дверь, — истязатель заперъ ее на крючокъ. Не довольствуясь побоями, безумецъ захотѣлъ лишить его глазъ! Въ эту критическую минуту Савельичъ невольно воскликнулъ: „Царица Небесная, сохрани мнѣ глаза!? Вдругъ крючокъ отскочилъ отъ пробоя и въ комнату вошли люди. Безумца схватили и хотѣли донести кому слѣдуетъ, но полуживый избитый Н. С. со слезами упросилъ не дѣлать ему зла. Отъ этихъ побоевъ покойникъ захворалъ и слегъ въ постель. Черезъ нѣсколько дней кое — какъ дотащился онъ до своей кельи. Передававшая мнѣ этотъ случай, женщина Пелагея, заслуживающая довѣрія, заливалась слезами, воспо-

миная, въ какомъ видѣ воротился онъ домой. „Голова его вся распухла, глаза окружены синими пятнами, самъ онъ едва передвигалъ ноги“. Между прочимъ наступалъ какой-то праздникъ. Савельевичъ съ трудомъ стащился съ кровати и пошелъ въ церковь Св. Николая. Не помня себя отъ головной боли, подошелъ онъ къ чудотворному образу великаго Угодника, поклонился въ землю и какъ-то нечаянно зацѣпилъ висѣвшую предъ нимъ лампаду. Последняя пролилась и облила ему голову. Тутъ онъ почувствовалъ, что головная боль мгновенно утихла, а черезъ нѣсколько времени и знаки побоевъ исчезли безъ слѣда.

(Продолженіе будетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ officialный: Журналы и акты Пол. еп. съѣзда депутатовъ. Мѣстные извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Некрологъ. Нѣсколько словъ о жизни и дѣятельности почившаго раба Божіи Николая Савельевича, проживавшаго при Чернѣевскомъ монастырѣ св. Николая.

Редакторъ Ректоръ Архимандритъ Паисій.

Дозволено цензурокъ 5 марта 1885 года.

Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.